

Лингвокультурология и когнитивные аспекты речезыковой деятельности

УДК 811.11.112

DOI: 10.14529/ling200207

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ СЛОВА «КРАСНЫЙ» В РУССКОМ, КАЗАХСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Г.К. Аюпова, М.Ж. Тусупбекова

*Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,
г. Астана, Республика Казахстан*

В данной статье представлен анализ лингвокультуремы «красный» на русском, казахском и английском языках. Сравнительный анализ включает в себя изучение лексики цвета и цветового кода в разных культурах, определение основных подсистем цветообозначений в трех языках, выявление отношений (симметричные, асимметричные) между символическими смыслами и ассоциативными представлениями. Симметричные отношения между лексемами *qyzyl* (каз. яз.), *красный* (русс. яз.), *red* (англ. яз.) реализуются в процессе пересечения значений слова *красный* в разных языках. Асимметричные отношения выявляются в процессе сопоставления слов на ассоциативно-смысловом и когнитивном уровнях.

С целью проведения сравнительного анализа слова «красный» проводится свободный ассоциативный эксперимент. Ассоциативный эксперимент позволяет вскрыть «культурную» специфику словарных единиц с наибольшей объективностью и включает в себя выборку слов и составление ассоциативного поля. Ассоциативное поле подвергается контрастивно-когнитивному анализу для выявления сходств и расхождений значения слова «красный» в символических и культурных смыслах. Анализ показывает, что слово «красный» в ассоциативных полях трех языков эквивалентно и включает прототипический образ (*красный, qyzyl, red* – цветообозначения), периферийная часть ассоциативного поля репрезентирует образные представления и культурный смысл.

Ключевые слова: ассоциация, сравнительный анализ, слово «красный», сходство, отличия, цветовой код.

Ментальность народа отражается на всех уровнях языка, наиболее ярко проявляясь в области лексики, поскольку именно в семантике лексических единиц через систему фоновых знаний и ассоциаций, присущих данной конкретной языковой общности, формируется национальная картина мира. Способы отображения в языке окружающей действительности и средства, которые для этого используются, специфичны и неповторимы для каждого лингвокультурного общества.

Во всех языках любое слово обладает системой собственных ассоциаций, поэтому С. Ульман писал, что «каждое слово окружено сетью ассоциаций, которые связывают его с другими словами, соотносящимися с ними по форме, по содержанию либо и по тому, и по другому» [23].

Система собственных ассоциаций является основным механизмом памяти и естественным классификатором понятийного содержания лексики языка. Н.В. Крушевский отметил, что каждое слово связано с бесчисленными связями сходства со своими родичами по звукам, структуре или значению и столь же бесчисленными связями смежности с разными своими спутниками во всевоз-

можных фразах. Именно правильный подбор сходства или ассоциаций к слову требует развития ассоциативного мышления [11]. Ассоциативное мышление способствует возникновению ассоциаций, которые смещают действительность и создают миф путем акцентирования каких-либо знаний о свойствах реальных и их диспозиций. Ассоциации человека связаны с миром психических констант, формируемых в процессе поэтапного отвлечения от свойств, предметов или живых существ. При формировании мира психики сознание заимствует свойства и проявления, характерные для природы – растительного и животного мира, а также и для человека как его части. В процессе подобного заимствования возникают ассоциации как результат нашего субъективного социокультурного опыта. Р.М. Фрумкина рассматривает такого рода ассоциации как связь между некими объектами или явлениями, основанными на личном субъективном опыте. Опыт этот может совпадать с опытом той культуры, к которой мы принадлежим, но всегда является также и сугубо личным, укорененным на прошлом опыте отдельного человека [24].

По мнению Ю.Н. Караулова, существует огромное количество словесных ассоциаций, таких как тематические, фонетические, словообразовательные, вербальные, синтагматические, парадигматические, реминисцентные ассоциации [10]. Г.И. Берестенев считает, что словесные ассоциации не способствуют установлению соответствия между когнитивной базой человека и ее языковым воплощением [4]. В данном случае необходимо применение национально-культурных ассоциаций, которые формируются на основе когнитивных процессов, когда предмет, процесс или явление репрезентируют дополнительные идеи, относящиеся к данной культуре.

Представители когнитивного направления соотносят национально-культурные ассоциации с концептами. Ю.С. Степанов трактует концепт как «пучок» ассоциаций, переживаний, сопровождающих слово [21]. В основу таких концептов входят ассоциативные лингвокультуремы, т.е. культурные значения слов, которые формируются в результате лингвокреативной деятельности этносов, использующих национальные типы мышления и порождающие своеобразные ассоциации.

Субъективный опыт человека – представителя какого-либо лингвокультурного общества – не совпадает с опытом других представителей иного лингвокультурного общества, что связано с проживанием людей в различных экологических нишах, где они окружены разнообразной флорой и фауной. Именно природа диктует языковому сознанию людей особенности восприятия предметов окружающего мира.

В современном русском языке насчитывается девять основных подсистем цветообозначений (красный, синий, голубой, черный, белый, зеленый, серый, желтый, коричневый) и двенадцать периферийных цветообозначений (розовый, оранжевый, фиолетовый, лимонный, сиреневый, вишневый, малиновый, бордовый, бурый, сизый, бледный, салатный).

В современном казахском языке ядром лексико-семантической системы цветообозначений считаются восемь цветов (qyzyl, kók, qara, aq, sary, sur, jasyl, qonur).

В английском языке основными цветами счи-

таются семь цветов (red, white, black, yellow, green, blue, brown)

А. Кайдаров в своей работе «Tür-tüsterdiñ tildegi kórinisi» отмечает, что в казахском языке насчитывается до сорока цветообозначений: aq, boz, sur, qara, ala, qyzyl, sary, kók, jasyl, qonur, ker, quba, qula, tory, kúren, jiren, kúlgín, shabdar, barqyn, boran, qysgult, kògildir, kòkshil, sargylt, sargysh, aqsham, aqshyl, zeñgir, burul, surgult, kòkshil, surqai, qonurqai и т. д. [9].

Сравнение цветообозначений в русском, казахском и английском языках показывает, что для основной подсистемы цветообозначений этих языков характерными признаками являются общие цветообозначения, т.е. цвета определенно указывают на специфический тон, на определенный цвет без оттенков (табл. 1).

Цветовой код культуры, при помощи которого закодирована культурно-ментальная информация, по-разному используется в различных этнических сообществах. Цветовые номинации, функционирующие в качестве цветообозначений, переносятся в другую, психическую, сферу – духовную, морально-нравственную – и употребляются для характеристики чего-либо, выражения цветовых ассоциаций, связанных с различным восприятием цвета в локальных культурах.

Макс Люшер уделяет особое внимание влиянию цвета на восприятие человека. По его мнению, определенный цвет вызывает у человека определенные эмоции: синий – символизирует спокойствие, удовлетворенность; сине-зеленый – чувство уверенности, настойчивость, иногда упрямство; оранжево-красный – символизирует силу волевого усилия, агрессивность, наступательные тенденции, возбуждение; светло-желтый – активность, стремление к общению, экспансивность, веселость [17].

Р.И. Мокшанцев отмечает, что цвет влияет на восприятие человека, его ассоциации, вызываемые им в национальных средах разных стран:

- красный: в Америке – процветание, в России – солнечность и разлуку, в Сирии – траур, смерть, в Индии – великолепие, в Бразилии – отчаяние;
- зеленый: в Америке – надежду, в Китае – роскошную жизнь, в Индии – мир и надежду;
- голубой: в Америке – веру, в Индии –

Таблица 1

Система основных цветообозначений в русском, казахском и английском языках

Русский язык	Казахский язык	Английский язык
красный	qyzyl	red
синий	kók	dark blue
голубой	kòkshil	blue
зеленый	jasyl	green
желтый	sary	yellow
белый	aq	white
коричневый	qonur	brown
черный	qara	black

правдивость; в Китае один из траурных цветов – синий, в России – ночной покой;

- фиолетовый: в Индии – печаль и утешение; в Бразилии – печаль;
- белый: в Америке – чистоту и мир, в Китае – подлость, опасность, траур, в Европе – молодость;
- черный: в Америке символизирует сложную ситуацию, в Китае – честность [18].

Цветобозначения представляют определенный способ в организации и структурировании информации о какой-либо ситуации, обозначая конкретную ситуацию, выступая как знак по отношению к ней. Цветовые символы или цветовые фразеологизмы моделируют некий фрагмент опыта и моделируют его. Такое моделирование проявляется в том, что событие как «бытие в мире» способствует появлению «бытия в идее», которое оформляется на основе реальной ситуации. М.М. Бахтин утверждает, что мир действий, мир поступков не есть мир бытия, так как в мире поступка предмет номинации попадает в сферу антропоцентрической энергетики и начинает переживаться, вступает в отношения с заданностью (интенциональностью), вместе с тем формируется и модальное отношение к нему [3]. Предмет в ходе переживания начинает восприниматься в некотором событийном единстве, где неразделимы моменты заданности и бытия, бытия «ценности». С этого момента номинируемый предмет становится объектом культуры, понимаемой как система ценностно-смысловой ориентации в окружающем мире. Цветовые лексемы или фразеологизмы также могут рассматриваться как слова-символы, выражения, имеющие символическое значение. Символ представляет собой пучок ассоциаций, выражающих результаты ассоциативного мышления человека, связанных с предметом, с переживанием его в процессе представления им «бытия в идее» в контексте антропоцентрической энергетики. Лексемы цвета в этом случае предстают как единицы, имеющие символическое прочтение.

Ш.К. Жаркынбекова рассматривает цветобозначения как концепты, в качестве символов, возникающих вследствие ассоциативного мышления народов и представляющих неадекватную культурно-ментальную информацию [8]. Так, цветобозначение «красный» представляет собой не просто слово с переносным метафорическим значением, а «символ», ассоциативно «замещающий» некоторую идею.

Контрастно-когнитивный анализ символа «красный» позволяет выявить, какие отношения (симметричные, асимметричные) возникают между символическими смыслами и ассоциативными представлениями в русском, казахском и английском (табл. 2).

Симметричные отношения между лексемами кызыл, красный, red реализуются в процессе в ходе пересечения значений слова красный в раз-

ных языках. Во всех анализируемых языках прямые значения слов-цветобозначений и некоторые символические обозначения пересекаются в разных языках. Н.Б. Кудрявцева утверждает, что для соотношения пересечения можно использовать термин «гетероним», обозначающий такие отношения, которые объединяют пары лексико-семантических соответствий сопоставляемых языков, обозначающие немного разные, но очень похожие по своей природе и функциям денотаты и представления о них [13]. В гетеронимические отношения вступают слова, обозначающие немного разные, но похожие по функциям денотаты и представления о них. Например, цветобозначения красный, кызыл, red функционально похожи, так как выполняют номинативную функцию, служат для обозначения цвета предмета, семиотическая функция их тоже частично совпадает. К пересекающимся семам относятся значения слов красные дни (счастливые), fine days (радостные), в русском и в английском языках красная цена – the highest price, красный уголок – red corner, Красная строка – fresh paragraph, красный крест, красная крыша, пускать красного петуха, qyzyl tóbe qyly и др. В таких словах совпадают переносные символические значения. В устойчивых выражениях румяный, betinen qan tamgan, qyzyl shyraily, as red cherguu, имеется пересекающаяся сема (красивый). В выражениях «qyzyl keñirdek bolý», «красный как рак», «to be red» совпадает сема «обезуметь от ярости». Отношения пересечения могут затрагивать коннотативный уровень слов, выражений различных языков, так как в таких лексемах выражается позитивное красивый или неодобрительное (доводить себя до безумия, яростно спорить). Такие слова и выражения находятся, с одной стороны, в отношениях тождества различий (хотя значения в основном и совпадают, но имеются и различия в смысловых отношениях). Если смысловые различия минимальны, то можно говорить о лексико-семантическом соответствии, если же различия в семантических структурах слов и выражений максимальны, то следует говорить об их безэквивалентности (табл. 3).

Безэквивалентные, асимметричные отношения выявляются в процессе сопоставления слов и словосочетаний лексемы «красный» на ассоциативно-смысловом и когнитивном уровнях. В этом случае слова разных языков сопоставляются по релантируемым знаниям и культурно-ментальным ассоциативным смыслам. Красный цвет – это цвет символа метро в Лондоне, это знаменитые телефонные будки, знаменитые красные двухэтажные автобусы. Культурно-ментальная составляющая его показывает, что в Англии имеется праздник «красная пятница». Красный цвет сохранился на флоте Англии, что символизирует «вызов на бой, солдаты английской армии носят красные мундиры. «... раз сам король, мой владыка имел честь

Таблица 2

Симметричные отношения цветовых символов

Цветовые символы	Симметричные отношения		
	Казахский язык	Русский язык	Английский язык
Цветообозначения: Қызыл (цветовая окраска), красный, red	Қызыл бояу Қызыл (мясо) Қызыл гүл Қызыл армия Қызыл жалау	Ярко-красный	Red, bright, fine, million, scarlet, reddish (красноватый) Red fish, cartilage nous fish, mahogany (красное дерево)
	Қызыл отау Бетінен қызыл тамған	Красная рыба Красный цветок Красный как рак Красная армия Красный флаг	As red as a beet The red Army Red flag (banner) As red as cherry
		Красная лиса	Red fox
	Қызыл шырайлы (красивая)	Красная девица	Red girl
		Красная строка	Fresh paragraph
		Красная медь	Red copper (красная медь)
		Красная цена	The highest price
		Красный угол	Corner in which the icons are handing
		Красный уголок	Red corner
		Красная цена	The highest price
		Красное солныш- ко	Bright sun
		Красные дни	Fine days, days of prosperity
		Красный лес	Red wolf
		Красный крест	Red cross
	Қызыл шарап	Красное вино	Red wine
	Қызыл тіл	Красный язык	Eloquent
		Цвет языка	Eloquence
Қызыл төбе	Красная крыша		

лично познать ваше гостеприимство, я несколько не удивлен, что оно распространяется также на тех, кто служит ему, чья главная заслуга состоит в том, что они делают это верой и правдой. К тому же я имею более близкое отношение к особе его величества, чем можно подумать при взгляде на эту красную куртку» [20].

Государственной символикой бывшего СССР был красный флаг, но в настоящее время красный цвет флага не сохранился в республиках, которые входили в состав СССР. Российский флаг – это прямоугольное полотнище, состоящее из трех горизонтальных полос: верхней (белый), средней (синий), нижней (красный). Флаг Республики Казахстан – это полотнище голубого и золотисто-желтого цвета.

В казахской культуре красный цвет – это цвет крови, это показатель красоты, силы, знак жизни, счастья, он соотносится с мифологическим образом кошкуара – барана-самца.

Асимметричные отношения выявляются в процессе расхождения следующих значений. Фи-

нансовая сфера (долг, убыток) – такого значения нет в семантике слов «quzyly», «красный». В русском и казахском языках имеются значения: «сильная утомленность, разбитость», «власть». Такие значения являются основными, ведущими, отсутствующими в семантической структуре английских слов.

Для выявления значения слов красный, quzyly, red проводится свободный ассоциативный эксперимент, который апеллирует к подсознанию и направлен на выявление ассоциаций человека. А.А. Леонтьев пишет, что ассоциативный эксперимент является эффективным методом для объективной оценки исследования. Именно этот метод позволяет вскрыть «культурную» специфику словарных единиц, вскрыть те побочные, непосредственно не релевантные для обобщения семантические связи, которые имеют данное слово, его семантические обертоны – без сомнения, таким методом является ассоциативный эксперимент, а ближайшим источником на этот счет – вербальные ассоциации [16].

Асимметричные отношения цветовых символов

Казахский язык	Русский язык	Английский язык
Qyzyl qaғaz (aqsha)	красенькие (про деньги, купюры)	luck penny
Qyzyl til	красоречивый	silver tongued
Qyzyl til qatysqan sózder	красоречие	eloquence
Qyzyl qoraz (вспыльчивый)	пускать красного петуха (поджигать)	to commit act to arson (to set a fire)
Qyzyl, jasyl kiim	Богатый (имеет вещи разных цветов)	rich man
Qyzyl qarын, qyzyl shaqa	бала, ребенок (не спелый еще)	new-born baby
Qyzyl kóz pále	Коварный (человек с красным глазом)	to put the evil eye
Qyzyl keńirdek	Спорщик (человек с красной трахеей)	disputer
Qyzyl kómei	сладкоголосый	sweet-voiced
Qyzyl qyrғыn	война (красная бойня)	war
Qyzyl síraq	бедняк (красная голень)	poor man
Qyzyl sý	талая вода (красная вода)	melt water
Qyzyl sheke	спорить до изнеможения (красный лоб)	to argue
Qyzyl tanaу, qyzyl shunaq aiaz	лютый мороз (красный нос)	severe frost
Qyzyl gúl	красивая (красный цветок)	pretty
Qyzyl aýyz	болтун (красный рот)	chatterbox
Qyzyl sózden bal jaqty	льстивый	smooth-tongued
Qyzyl kórgen quzғындаi	ненасытный	greedy
Qyzyl mai boldy	о коне после скачки	exhausted
Qyzyl iek boldy	старость	getting old

Ассоциативный эксперимент проводится по методике Г.Г. Гиздатова Л.Н. Титовой для выявления ассоциации слова «красный» на казахском, русском и английском языках. Обработка результатов ассоциативного эксперимента заключается в выборке слов, обработке данных и составлении ассоциативного поля. Ассоциативное поле выборочных слов подвергаются сопоставительно-контрастивному и когнитивному анализу. В результате ассоциативного эксперимента были выявлены некоторые сходства и расхождения значений слов в символических и культурных смыслах [5, 22]. Ассоциативные поля слов красный, қызыл, red:

Красный: флаг (21), угол (12), караван (30), петух (40), пустить петуха (22), молодец (15), дева (14), словцо (20), армия (50), красный гость (10), красная гвоздика (20), красноречивый (30), красная строка (30), краснорожый (20), красноречивый (15), краснорядец (5), красное лицо (15), красные части (20), либералы красные (15), невеста – красная моя (10), красные девицы (20), на миру и смерть красна (10), красный день календаря (31), красное кольцо (20), красное солнышко (20), красный гриб (10), красная рыба (30), красный товар (20), красная цена (15), под красную шапку (10).

Qyzyl: qyzyl shaqa (10), qyzyl qarын (10), qyzyl til (20), qyzyl ińir (15), qyzyl shunaq aiaz (15), qyzyl

et (6), qyzyl mai (20), qyzyl ónesh (10), qyzyl tana (15), qyzyl qyrғыn (20), qyzyl taban (10), qyzyl sózden bal jaqtyq (10), qyzyl síraq (15), qyzyl kóz (20), qyzyl iek (15), qyzyl jon (15), qyzyl gúl (15), qyzyl arai (10), qyzyl sý (15), qyzyl sheke, qyzyl otaу.

Red: red battle (16), red vengeance (17), red hand (20), red revolution (20), red banner (30), to see red (25), as red as a beet (15), red fish (25), as red as fire (26), red uniform и др.

Сопоставительный анализ показывает, что когнитивная память слова в ассоциативных полях трех языков эквивалентна и включает прототипический образ (красный, qyzyl, red – цветообозначения), периферийная часть ассоциативного поля репрезентирует образные представления и культурные смыслы: образные представления образуются на основе метонимических или метафорических переносов.

При метафоризации происходит осмысление одного объекта через призму другого, абстрактного – через конкретное. Е.С. Кубрякова указывает, что при метафорической концептуализации «непосредственно наблюдаемые мыслительные сущности соотносятся через метафору с более простыми или конкретно наблюдаемыми мыслительными сущностями, происходит перенос концептуализации наблюдаемого мыслительного пространства

на непосредственно ненаблюдаемое, которое в этом процессе концептуализируется и включается в общую концептуальную систему данной языковой общности [12].

В процессе метафоризации слов красный, qyzyl, ged происходит перенос цвета на второй объект – человека, предмет. При этом цветообозначения переносятся в психическую область, попадая в сферу энергетики человека и его переживаний, например, кызыл гүл – это красивая девушка, сравниваемая с красным цветком. Ведь в основе сравнения лежит скрытая метафора, ср.: кызыл гүл: «ol jas aǵash, bir qyzyl gúl, jaryraǵy jańǵyrag. Sorly Onegin, joldy óziń bil, qai tarapqa qańǵyrag» [15].

Метафора qyzyl otaý возникает на основе политизированного значения, связанного с революционными преобразованиями красных. Qyzyl otaý – это помещение, где население обучают грамоте, дают путевку в новую жизнь: «Keshegi qudyq úshin qolyna shoqpar soıylın ustap, rý-rý bop, janjaǵyndaǵy kórshilerimen tynbai jaýlasyp, jeli azyñaǵan Sar dalany tyqyr júndi túıemen kezip júrgen eldi búgin til quraldy ashyp, baqandaı saýsaqtarymen «álip-bidi» túrtkilep, saýatsyzydyǵyn joıǵa qyzyl otaýǵa jinalady dep kim oilaǵan» [7].

Метафора красный петух в значении «пожар» – цвет петуха переносится на цвет огня, сближается с ним, ср.: «Шел 1906 год, и по уезду гулял «красный петух» – палили помещичьи усадьбы» [14].

Метонимические переносы – это переносы по смежности понятий, возникающие в результате действия моделей: часть – целое: Мороз – красный нос (часть тела человека), красные мундиры (одежда человека), красный лес (перенос по модели, цветообозначение объекта по цвету деревьев, по цвету листьев деревьев, растущих в лесу) qyzyl kóz pále (метонимический перенос, по модели часть-целое), qyzyl keńirdek (часть – целое, метонимия), qyzyl aýyz (часть – целое, метонимия), qyzyl sıraq (часть – целое, метонимия), qyzyl óñesh (часть – целое, метонимия), qyzyl qarup (часть – целое, метонимия), qyzyl til (часть – целое, метонимия), qyzyl tanaý boldy (часть – целое), ср. в художественном контексте метафорическое использование слов-лингвокультурем: «shydamañan soń, zeýde bir: jatsañshy, erteń de kún bar, toi «deseń» aq, qyzyl kóz pálege qalasyń [19]; «Sóitip, kezde tizim jasaýdyń ózi birazǵa sozylp, Sanjar men Aıǵanym osy toıdy dál erteń ótkizgeli qam istep jatqannań beter qyzyl keńirdek bolysyp alatyn» [2]; «Jetti deimin, beibastyq! Oqymysty bop, qyzyl aýyz boldym de» [6]; «Mundaǵy jurt qyzyl qarın jas bala emes»; «Qazaqtyń sýsyldaǵan dilmary, sý tógilmes jorgasy, qyzyl tilden mai tamyzǵany neme kerek»; «Biraq basynda ózderi jayıp jiberip, keın osy ósek, erikken qyzyl aýyzdyń bárin kernep ketken yaqytta, súiindi taǵy bir kelip Jeksennen endi, anyq deregin suraǵan»; «Ómirde menen aıaǵan qastyǵy bolmaǵan qyrısq jaýym, qyzyl kóz pálem sen be ediń sońymda suǵyn qadap júrgen?» [1].

Таким образом, анализ лингвокультуры «красный» на основе контрастивно-когнитивного метода позволяет установить, что цветовой код культуры «красный» выполняет в различных языках как номинативную функцию (функция прямой номинации, когда цветообозначения указывают на объект, обозначая его по цвету или указывая его цвет), так и реализуют символическую функцию, выступая как символический знак, репрезентируя и выражая культурную информацию о предмете, явлении окружающего мира.

Лингвокультура «красный» имеет сходства и различия в разных языках, совпадая в прямых значениях, но расходясь в переносных и культурно-значимых значениях. При этом лингвокультуры «красный», «qyzyl», «ged» вступают в симметричные и асимметричные отношения друг с другом. Симметричные значения лингвокультурем реализуются в случае выражения цвета явления и объекта при его обозначении. Асимметричные отношения возникают в случае выполнения данными лингвокультурами семиотической функции, когда реализуются образные, символические, ассоциативные значения, не совпадающие по смыслу в разных языках. Такие образные значения возникают в результате метафорических, метанимических переносов значения.

Литература

1. Ауэзов, М. *Путь Абая: роман-эпопея в двух томах. Т. 1. Абай: / М. Ауэзов; пер. с казахского.* – М., 1982. – 424 с.
2. Байтанаев, А. *Таң сәрі / А. Байтанаев.* – Алматы: Изд-во «Жазушы», 1979. – 224 с.
3. Бахтин, М.М. *Архитектоника поступка / М.М. Бахтин // Социологические исследования.* – 1986. – № 2. – С. 5–10.
4. Берестнев, Г.И. *К философии слова (лингвокультурологический аспект) / Г.И. Берестнев.* – Вопросы языкознания. – 2008. – № 1. – С. 37–65.
5. Гиздатов, Г.Г. *Когнитивные модели в речевой деятельности / Г.Г. Гиздатов.* – Алматы: Гылым, 1997. – 178 с.
6. Давлетишина, Н. *Ырғыз / Н. Давлетишина.* – Башкир. кн. изд-во, 1974. – 696 с.
7. Есенберлин, И. *Қара алтын (Маңғыстау майданы) роман / И. Есенберлин.* – Алматы: Көшпенділер баспасы, 2002. – 256 с.
8. Жаркынбекова, Ш.К. *Языковая концептуализация цвета в культуре и языках: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Ш.К. Жаркынбекова.* – Алматы. 2004. – 17 с.
9. Кайдаров, А. *Түр-түстердің тілдегі көрінісі / А. Кайдаров, З. Ахтанбердиева, Б. Омиев.* – Алматы: Ана тілі, 1992. – 158 с.
10. Караулов, Ю.Н. *Русский ассоциативный словарь / Ю.Н. Караулов, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов и др.* – М.: Помовский и партнеры, 1994. – 224 с.

11. Крушевский, Н.В. *Очерк науки о языке: публицистика* / Н.В. Крушевский. – Казань: Типография Императорского Университета, 1983. – 153 с.
12. Кубрякова, Е.С. *Краткий словарь когнитивных терминов* / Е.С. Кубрякова. – М., 1996. – С. 90–93.
13. Кудрявцева, Н.Б. *Гетерономинативность в семантическом поле номинаций-фитонимов* / Н.Б. Кудрявцева. – Белгород, 2004. – 200 с.
14. Кузьмин, И. *Круг царя Соломона* / И. Кузьмин. – Изд-во: Детская литература, 1970. – 215 с.
15. Кунанбаев, А. *Избранные стихи* / А. Кунанбаев. – Алматы: Жазушы, 1985. – 191 с.
16. Леонтьев, А.А. *Словарь ассоциативных норм русского языка* / А.А. Леонтьев. – М., 1997. – 192 с.
17. Люшер, М. *Цветовой тест Люшера* / М. Люшер. – Изд-во: Эксмо, 2005. – 192 с.
18. Мокшанцев, Р.И. *Психология рекламы* / Р.И. Мокшанцев. – ИНФРА-М, 2001. – 126 с.
19. Найманбаев, К. *Антан* / К. Найманбаев; ред. А. Акишева. – Алматы: Раритет, 2008. – 381 с.
20. Скотт, В. *Собр. соч. в 8 т.* – М.: Правда, Огонек, 1990. – Т. 2.
21. Степанов, Ю. *Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования* / Ю. Степанов. – Litres, 2013. – 825 с.
22. Титова, Л.Н. *Киргизско-русский ассоциативный словарь* / Л.Н. Титова. – Фрунзе: Мектеп, 1975. – 96 с.
23. Ульман, С. *Дескриптивная семантика и лингвистическая типология* / С. Ульман // *Новое в лингвистике.* – М.: Иностранная литература, 1962. – Вып. 2. – С. 17–44.
24. Фрумкина, Р.М. *Психоллингвистика: учеб. для студентов высш. учеб. заведений* / Р.М. Фрумкина. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 320 с.

Аюпова Гульбагира Кайрбековна, кандидат филологических наук, доцент кафедры теоретической и прикладной лингвистики, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева (Астана, Республика Казахстан), bagira_03_05@mail.ru

Тусупбекова Мадина Жанбырбаевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева (Астана, Республика Казахстан), tusupbekova_mzh@mail.ru

Поступила в редакцию 20 декабря 2019 г.

DOI: 10.14529/ling200207

COMPARATIVE ANALYSIS OF COLOUR TERMS FOR “RED” IN RUSSIAN, KAZAKH AND ENGLISH

G.K. Aiupova, bagira_03_05@mail.ru

M.Zh. Tussupbekova, tusupbekova_mzh@mail.ru

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Republic of Kazakhstan

This article presents an analysis of the word “red” in Russian, Kazakh and English. Comparative analysis includes the study of the vocabulary of color and the color code in different cultures, the definition of the main subsystems of color designations in three languages, the identification of relationships (symmetric, asymmetric) between symbolic meanings and associative representations. Symmetric relationship between the words qyzyl (Kazakh), krasnyi (Russian), and red (English) are realized in the process of matching these words at associative-semantic and cognitive levels.

Comparative analysis of the word “red” is conducted under the free associative experiment. It allows revealing the “cultural” specificity of vocabulary units with the greatest objectivity. Free associative experiment includes a selection of words and compilation of an associative field. The associative field is subjected to contrastive-cognitive analysis in order to identify similarities and discrepancies in the meaning of the word “red” in symbolic and cultural senses. This study shows that the word “red” in the associative fields of three languages is equivalent and includes the prototypical image (krasnyi, qyzyl, red – color terms), the peripheral part of the associative field represents figurative representations and cultural meaning.

Keywords: association, comparative analysis, the word “red”, similarity, discrepancy, color code.

References

1. Auezov M. *Put' Abaya. T. 1. Abaj: Roman-epopeya v dvuh tomah* [Abajs' Way. Vol. 1. Abay: Novel in Two Volumes]. Moscow, 1982. p. 424.
2. Bajtanaev A. Таң сәри. Almaty, Zhazushy Publ, 1979. P. 224.
3. Bahtin M.M. Arhitektonika postupka. Sociologicheskie issledovaniya [Architectonics of Action. Sociological Research]. 1986, pp. 5–10
4. Berestnev G.I. K filosofii slova (lingvokul'turologicheskij aspekt) [To the Philosophy of Word (Linguocul-turological Aspect)]. *Voprosy yazykoznanija* [Topics in the Study of Language]. 2008. pp. 37–65
5. Gizdatov G.G. *Kognitivnye modeli v rechevoj deyatel'nosti* [Cognitive Models in Speech Activity]. Almaty, Gylym, 1997, 178 p.
6. Davletshina N. Үрғыз. Bashkirskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1974. 696 p.
7. Esenberlin I. *Қара алын* (Маңғыстау мајданы) roman. Almaty, Kөshpendiler baspasy, 2002. 158 p.
8. Zharkynbekova Sh.K. *Yazykovaya konceptualizaciya cveta v kul'ture i yazykah: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk* [Language Conceptualization of the Color in Culture and Languages]. Almaty, 2004, 17 p.
9. Kajdarov A., Ahtanberdieva Z., Omibekov B. Түр-түстердің тилдегі көрінісі. Almaty: Ana tili, 1992. 156 p.
10. Karaulov Yu.N., Sorokin Yu.A., Tarasov E.F., Ufimceva N.V., Cherkasova G.A. *Russkij associativnyj slovar'* [Russian Associative Dictionary]. Moscow, Pomovskij i partnery, 1994. 224 p.
11. Krushevskij N.V. *Oчерк науки о языке* [The Essay about Linguistics]. Kazan', Tipografiya Imperatorskogo Universiteta, 1983. 153 p.
12. Kubryakova E.S. *Kratkij slovar kognitivnikh terminov* [Concise Dictionary of Cognitive Terms]. Mos-cow, 1996, pp. 90–93.
13. Kudryavceva N.B. *Geteronominativnost' v semanticheskom pole nominacij-fitonimov* [Getero nomination in the Semantic Field of Phytonims Nomination]. Belgorod, 2004. 200 p.
14. Kuz'min I. *Krug carya Solomona* [Czar Solomom Circle]. Moscow, Izd-vo: Detskaya literatura, 1970. P.215.
15. Kunanbaev A. *Izbrannye stihi* [Selected Styles]. Almaty, Zhazushy, 1985. 191 p.
16. Leont'ev A.A. *Slovar' associativnyh norm russkogo yazyka* [Associative Norm Dictionary of the Russian Language]. Moscow, Izd-vo Moskovskogo Universiteta, 1997. 192 p.
17. Lyusher M. *Cvetovoj test Lyushera* [Lushers' Color Test]. Moscow, Izd-vo, Eksmo, 2004. 192 p.
18. Mokshancev R.I. *Psihologiya reklamy* [Advertising Philosophy]. INFRA-M, 2001. 126 p.
19. Najmanbaev K. *Aptap*. Ed. A. Akisheva. Almaty, Raritet, 2008. P. 381.
20. Skott V. *Sobr. soch. v 8 tomah. Tom 2.* [Collected Works in 8 Volumes. Vol. 2]. Moscow, Pravda, Ogonek, 1990.
21. Stepanov Yu. *Konstanty. Slovar' russkoj kul'tury. Opyt issledovaniya* [Constants. Russian Culture Dictio-nary]. Litres, 2017. 825 pp.
22. Titova L.N. *Kirgizsko-russkij associativnyj slovar* [Kirghiz-Russian Associative Dictionary]'. Frunze, Mektep, 1975. P.96.
23. Ul'man S. *Deskriptivnaya semantika i lingvisticheskaya tipologiya* [Descriptive Semantics and Linguistic Typology]. *Novoe v lingvistike* [New in Linguistics]. Moscow, Izdatel'stvo inostrannoj literatury, 1962, pp. 17–44.
24. Frumkina R.M. *Psiholingvistika. Ucheb. Dlya studentov vyssh. Ucheb. Zavedenij* [Psycholinguistics. Textbook]. Moscow, Izdatelskij centr "Akademiya", 2003. 320 p.

Gulbagira K. Aiupova, Candidate of Philological Sciences, Assistant professor of Theoretical and Applied Linguistics Department, L.N. Gumilyov Eurasian National University (ENU) (Astana, Republic of Kazakhstan), bagira_03_05@mail.ru

Madina Zh. Tussupbekova, Candidate of Pedagogical Sciences, Assistant Professor of Foreign Languages Department, L.N. Gumilyov Eurasian National University (ENU) (Astana, Republic of Kazakhstan), tussupbe-ko-va_mzh@mail.ru

Received 20 December 2019

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Аюпова, Г.К. Сравнительный анализ цветообозначений слова «красный» в русском, казахском и английском языках / Г.К. Аюпова, М.Ж. Тусупбекова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2020. – Т. 17, № 2. – С. 36–43. DOI: 10.14529/ling200207

FOR CITATION

Aiupova G.K., Tussupbekova M.Zh. Comparative Analysis of Colour Terms for “Red” in Russian, Kazakh and English. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2020, vol. 17, no. 2, pp. 36–43. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling200207